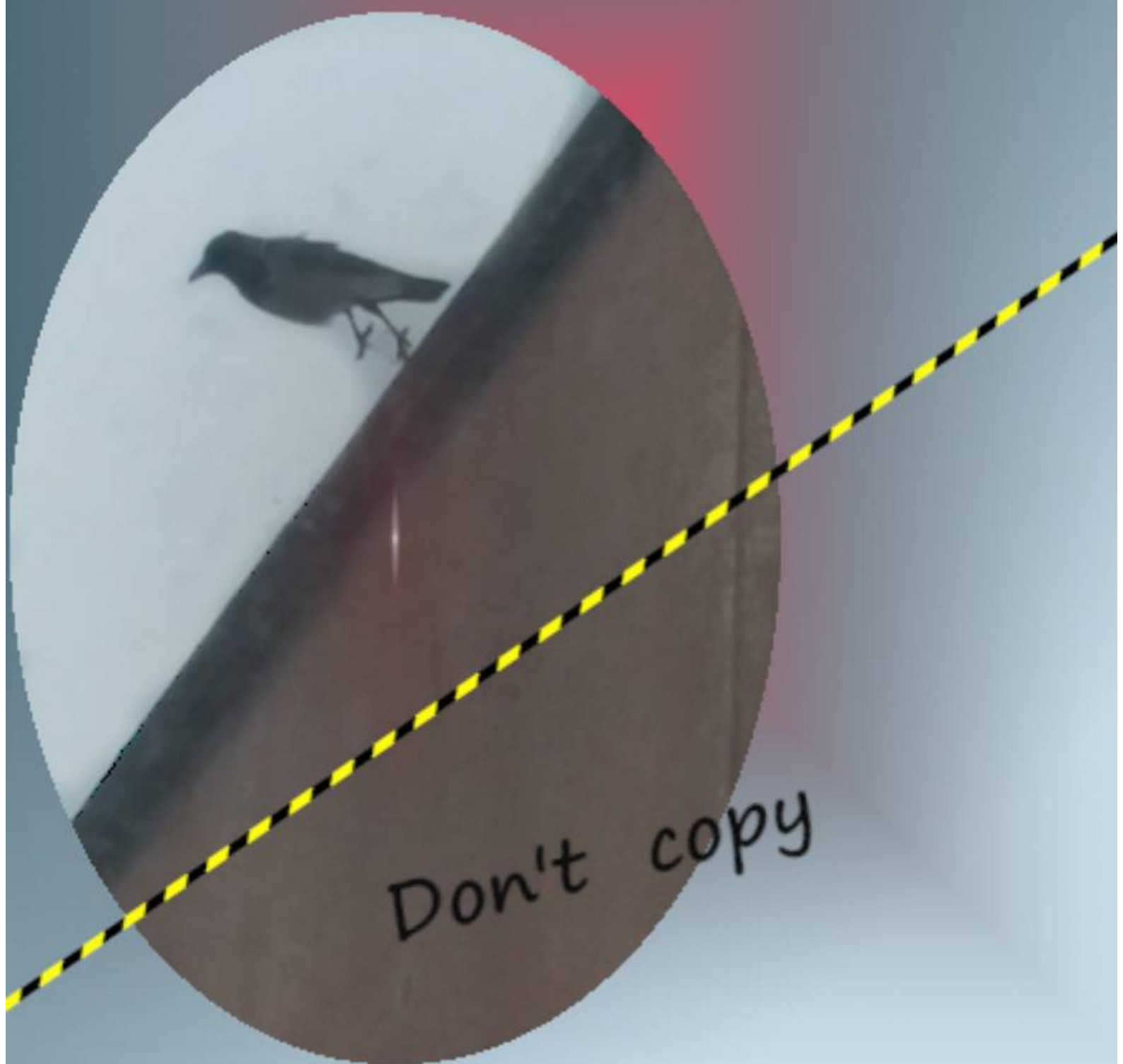

Анна Чистякова

Автостопом по английскому

Анна Чистякова

Автостопом по английскому

«Автор»

2026

Чистякова А.

Автостопом по английскому / А. Чистякова — «Автор», 2026

Книга об английском языке, его носителях и их произношении. Написана с элементами таких жанров, как роуд-муви и фэнтези. Автор делится способом постановки американского произношения самой себе, впечатлениями от ошибок носителей, обращает внимание на некоторые особенности перевода отдельных фраз и названий известных фильмов.

© Чистякова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Грамматика. «Ошибки» носителей.	7
Глава 2. Произношение. Далеко ли до хэппи-энда?	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Автостопом по английскому

Предисловие

Привет, читатель! Меня зовут Анна. Ты никогда не слышал обо мне, и мне по-прежнему нечего о себе сказать, но, так получилось, что моя книга написана от первого лица, поэтому ты будешь помнить обо мне до ее конца. Все же, надеюсь, оно того стоит, потому что если тебя интересует английский, мне есть чем тебя повеселить.

Однажды я смотрела курс лекций на английском языке, но читали их носители русского языка. И меня удивило, что инженеры, ученые, исследователи совершенно не заморачивались по поводу своего русского акцента. При этом очевидно, что английский они знали очень хорошо.

Казалось бы, есть же какие-то простые и интуитивно понятные вещи, касающиеся того, как можно уменьшить русский акцент. Например, когда-то давно я старалась произносить «по-английски» хотя бы такие очевидные звуки как Т и D – их не так уж сложно имитировать, даже не зная почти ничего об английской фонетике. А, уже перейдя на уровень Upper Intermediate, оттачивала свое английское произношение из русской речевой позиции, повторяя фразы вслед за носителями. Поскольку я это делала без фанатизма, по настроению, то у меня все шло гладко, и можно было длить такую практику годами, не замечая подвоха.

В первый раз я почувствовала неладное, когда столкнулась с несерьезным отношением к английскому произношению, о котором сказала выше. И через некоторое время в поле зрения то тут, то там стали попадать английские подводные камни. Сейчас объясню, что имею в виду.

Как-то мое внимание привлекла интересная особенность, касающаяся произношения звука L. Это сложно было не заметить – я смотрела фильм с Анджелиной Джоли, где она говорит в немой сцене, т.е. одними губами, не голосом: “I love you”. И звук L она «произносит», слегка высунув язык и прислонив его к верхним зубам. Я сразу взяла на заметку этот «лайфхак» и стала произносить L таким же способом, посчитав, что это удобно. Однако “I love you” – не такая простая фраза. Когда ее поют в песнях, бывает, высовывают язык еще больше, чем Анджелина, делая это для эффектности, а не для удобства произношения. Сам по себе звук L тоже иногда приукрашивают аналогичным образом – например, в некоторых клипах Бритни Спирс (“Oh, baby, baby, one more time”, “Toxic”) можно такое встретить. Правда это делается в контексте, а не без него.

Несложно догадаться, что, без веской причины ступив на эту дорогу, автор книги заведомо проиграла как Бритни Спирс, так и Анджелине Джоли, так и много кому еще. Таковы особенности произношения звука L. И хотя это моя самая драматичная история, связанная с произношением, были и другие. В какой-то момент моему терпению пришел конец – я перестала пытаться копировать отдельные звуки и паттерны. Такое копирование может быть важно только для говорящего. Кто знает, что при этом будет слышать и видеть собеседник, у которого родной язык английский. И передо мной замаячила новая задача – попытаться понять логику английского произношения в целом.

О своих попытках ее решить пишу в главе «Произношение. Далеко ли до хэппи-энда». У меня не было какого-либо компаса, кроме своего здравого смысла, в итоге путь ожидаемо получился не прямым, хотя и не сильно извилистым. Скорее приходилось периодически возвращаться назад, проходить одни и те же участки по нескольку раз, а иногда и просто потоптаться на месте было не лишним.

Здесь должна сказать, что мне всегда было скучно ездить на картонных машинках по картонному полю с преподавателями английского. Поэтому, как только появились минимально необходимые знания, время и возможности, я отправилась в самостоятельный поход по филь-

мам, книгам и сериалам. Никто не показывал дорогу, но мне было, где развернуться, поэтому долгое время я шла пешком на лабутенах и только потом перешла на удобную обувь, а еще позже научилась ловить попутные машины. Тогда уже стала больше обращать внимание на то, что происходит вокруг, появились заметные подвижки в освоении фонетики, и много чего еще интересного удалось увидеть. Самые яркие впечатления – это поездка по окрестностям Аль-букерке, пекло на американском шоссе по пути из Северной Каролины в Техас, Твин Пикс, из которого одновременно хочется и поскорее убраться и задержаться подольше.

Как ни странно, когда я, наконец, поняла, как это, говорить на английском, и когда смогла это делать, оказалось, что моя английская речь даже менее разборчива, чем у носителей, которых мне сложно воспринимать на слух. Язык не мог гладко двигаться по непривычному маршруту – он проскальзывал, тормозил, увязал. Единственно правильным казалось продолжать использовать более привычную для себя манеру речи, по-прежнему. Но я же теперь понимала(!), как говорят носители. Казалось, на этой невеселой ноте все и закончится.

К счастью, через несколько дней мне захотелось снова поговорить на английском, просто потому что "почему бы нет". И, оказалось, что мой язык без моего ведома начал осваивать непривычное для себя положение, и стал намного увереннее. С тех пор у меня есть возможность выбирать, какую манеру речи использовать.

Кроме произношения пишу о здесь о грамматике, а также о том, что еще интересного встретила. Привожу в качестве иллюстраций и что-то из более ранних своих наблюдений, даже из того времени, когда еще ковыляла на лабутенах. Все это я переосмыслила не по одному разу и сейчас уже вполне могу использовать, если это хорошо вписывается в мое повествование. А на лабутенах теперь хожу только на свидания.

Пожалуй, самым сложным во всей этой затее была проверка каждой гипотезы на адекватность. Я старалась руководствоваться здравым смыслом, тестировать то, что можно протестировать и рассматривать больше примеров.

Глава 1. Грамматика. «Ошибки» носителей.

Начну с грамматики. Меня заинтересовало отношение к ней самих носителей – иногда кажется, что они с большим удовольствием ее нарушают, нежели следуют ей.

Всем известное правило о том, что к глаголам в настоящем времени третьем лице единственном числе добавляется окончание –s, носителями иногда игнорируется.

Во-первых, в песнях doesn't часто заменяется на don't. Например, "It don't matter", "She don't care". Такой вариант просто лучше звучит, тогда как в "doesn't matter"/"doesn't care" целых четыре согласных подряд, и это не очень удобно петь. Замечу, что гласные, в песнях могут, наоборот, добавляться, как, например, в слове мама. Если набрать в поиске "mama in songs" и "mom in songs", по обоим запросам выдача будет примерно одинаковая – и там, и там в подавляющем большинстве песен окажется вариант мама, а не mom. Предполагаю, что для песни одного слога бывает маловато, там нечего петь. Но в кино обычно говорят просто mom. Есть исключения, например, фильм «Что гложет Гилберта Грейпа» / "What's eating Gilbert Grape" (реж. Лассе Халльстрем, 1993), но там особая ситуация – они так говорят маме или о маме, будто показывая, насколько она им дорога.

Во-вторых, в кино don't вместо doesn't может имитировать неформальную разговорную речь, позволяя достичь нужного художественного эффекта. Здесь, вроде бы, все понятно – люди могут говорить быстро, так как им удобно или могут говорить на каких-то диалектах английского, где такое допустимо (AAVE, скажем).

Наиболее интересный случай с ошибкой в окончании глаголов объясню на примере реплики Аля Пачино в фильме «Местный стигматик» / Local stigmatic (реж. Дэвид Ф. Уилер, 1990) в роли лондонского кокни. В одном из эпизодов герой Пачино говорит: "It don't matter". Однако у него это единственный случай нарушения правила, что я заметила за весь фильм. Во всех остальных сценах диалогов с тем же собеседником он исправно добавляет –s к глаголам в третьем лице. Похоже, что это не неформальная разговорная речь, иначе он говорил бы аналогичным образом и в других ситуациях. Он вместо этого делает ошибку в широко распространенной фразе, которую произносит отчетливо и медленно. Это издевательское "It don't matter" (а он говорит явно издевательски и здесь, и несколько фраз до этого), на мой взгляд, является маленьким дополнением к образу героя Пачино. Насколько я понимаю, он такой своей небрежностью "режет слух", а не просто говорит, как ему удобно.

А теперь хочу рассказать про другую роль Аля Пачино – писателя-американца, подрабатывающего швейцаром, в фильме «Китайский кофе» / "Chinese coffee" (реж. Аль Пачино, 2000). В одном из эпизодов он поправляет своего начальника-француза, делающего, казалось бы (после сказанного выше), допустимую ошибку. Приведу этот диалог.

Старший швейцар (француз, у которого английский – не родной язык) увольняет героя Пачино за нерадивую работу и высказывает ему претензии.

Старший швейцар: You don't do what the doorman **do**!

Писатель (швейцар, Аль Пачино): "**Does**".

Старший швейцар: Does what?

Писатель: "**Does**". Not "**do**".

Старший швейцар: Does not do what? Does not do what you don't do? You don't do nothing! You got to bow, you got to scrape...

Начальник говорит с явным французским акцентом – очевидно, что в его речи "don't" – не намеренная небрежность, а ошибка. Но он увлечен не языком, а работой, и лаконичное замечание писателя удивительным образом укладывается в следующую реплику начальника, не замутив ход мысли последнего. Между тем, у начальника это даже и не единственная ошибка.

Есть еще другой пример, где также опускается окончание –s в третьем лице единственном числе, но здесь это не безграмотность, не песня, не небрежность, не неформальная разговорная речь и даже слух не режет:

“Owl always love you”.

Так называется детская книжка, написанная Патришей Хегарти в 2020 году. Сейчас это уже не только книжка, есть даже кружки с такой надписью. Я это как раз на кружке и увидела, причем у русскоязычного блогера. Ошибка здесь аналогична предыдущей, но допущена по иной причине. Фраза “Owl always love you” созвучна с названием популярной песни “I’ll always love you” – так пела Долли Партон в оригинальной композиции, а затем перепела Уитни Хьюстон, сделав это мировым хитом. Первая фраза является отсылкой ко второй, и для большего сходства окончание опускается.

Глава 2. Произношение. Далеко ли до хэппи-энда?

В этой главе в хронологическом порядке со всеми лайфхаками и впечатлениями от процесса описано то, как я пыталась освоить английскую фонетику. Мне, в итоге, удалось прийти к довольно сносному произношению – дальше будет понятно, что я под этим имею в виду.

Раньше мне казалось, что произношение – это то, чем заниматься легко и приятно. Сейчас мое мнение такое, что у русскоговорящего человека мало шансов только лишь на слух уловить особенности английского произношения. Может быть, какой-то вундеркинд сможет, но я не могла. Мне существенно помогали подсказки, касающиеся положения речевого аппарата, собранные ранее. В то же время такие подсказки сами по себе не работали – я не понимала объяснения, не могла использовать картинки или рентгеновские снимки речевого аппарата носителей, поскольку никогда не задумывалась о движениях своего собственного языка. «Расслабить кончик языка», «говорить средней частью языка», «расширить корень языка», «прижать корень языка» – все это ничего не значило для меня. Пришлось поработать достаточно для того, чтобы понять, как это все применить.

Первый шаг был сделан несколько лет назад. Здесь сразу оговорюсь, что можно было бы и не растягивать все на годы, просто у меня получился большой перерыв между первым шагом и последующими. Во многом, это еще зависело от того, как быстро я наткнулась на нужную мне информацию, которую в состоянии переварить.

Так вот, по поводу моего первого шага – я тогда хотела улучшить некоторые звуки, которым не хватало какой-то глубины или окраски, как у носителей. Как, например, в словах *work* и *walk*. Если в первом случае еще можно напрячься и закончить гласную звуком, похожим на американское *R*, то как же быть во втором? Если просто опустить *L* после гласной получается убого и плоско. Однако и произносить *L* – тоже плохая идея, потому что при произношении его там нет. Но тогда какой звук там должен быть, чтобы не выходило так «по-русски»? В какой-то момент у меня родилась интересная мысль – если держать язык так, будто меня сейчас тошнит, слова *work*, *walk* и многие другие зазвучат очень по-английски. Будет и глубина и окраска нужная, а я, к тому же, могу менять интенсивность получившегося звука, ведь у меня не самопроизвольная очистка желудка, а имитация. Тогда это ощущалось, как настоящее открытие.

Позже я пришла к выводу, что преимущество моей позиции «тошнит» в том, что она позволяет опустить вниз заднюю и среднюю части языка, создавая при этом легкую «канавку» по центру языка, по сравнению с которой бока оказываются, как бы, приподняты. Эта позиция хороша на начальном этапе, и я «развивалась» дальше именно из нее, потому что она была для меня родной, понятной, да еще и сразу значительно улучшила мои гласные звуки. И, забегаю вперед, скажу, что она вновь оказалась полезной уже на подступах к хэппи-энду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.